Отвечает: Виктор Белоусов

Мир Вам, Михаил!

В ответ на Ваш вопрос приведу часть статьи "Дошел ли до нас оригинал Библии" Андрея Десницкого:

Но с чего мы вообще взяли, что Библия – это Священное Писание? Может быть, это просто один из сборников древних сказаний, каких немало? Еще больше во все времена было людей, которые называли себя пророками, посланниками, христами – что же, каждому верить, сочинения каждого признавать Писанием?

Книга может стать Писанием только в общине верующих, которые признают ее авторитет, определяют ее канон (точный состав), истолковывают и, наконец, переписывают. Христиане верят, что все это происходило не без участия Святого Духа, Который говорил в авторах библейских книг, и помощь Которого необходима нам сегодня для верного понимания этой книги. Но Дух не отменяет человеческой личности – скорее наоборот, Он позволяет ей раскрыться во всей полноте.

А поскольку процесс этот разворачивается в истории, христианству чуждо представление о раз и навсегда данном Откровении, которое все последующие поколения могут только исполнять. Нет, как Христос – воплотившийся Сын Божий, так и само христианство воплощается в нашей земной истории, при всем своем внутреннем единстве приобретая какие-то новые черты и особенности в каждом поколении и в каждом народе.

Поэтому и новозаветный канон – список книг, входящих в Новый Завет – сложился не сразу. Так, на Востоке долго относились с некоторой настороженностью к книге Откровения, вероятно, из-за ее мистического характера, а на Западе – к Посланию апостола Павла к Евреям, потому что и по стилю, и по содержанию оно заметно отличается от других его посланий (хотя и не противоречит им). Впрочем, добавляли христианские богословы, если он даже и не писал этого послания , его в любом случае написала Церковь.

Но что касается Евангелий, то здесь все просто. С самого начала Церковь знала те четыре Евангелия, которые и вошли в канон Нового Завета, и никаких других мы ни в одном дошедшем до нас списке не обнаружим. Именно в них Церковь видела знакомый и любимый облик Христа, и ничего другого ей просто не было нужно.

Ориген уже в начале III в. перечислял эти четыре Евангелия, “которые только безоговорочно и принимаются в Церкви Божьей”. А в IV в. Кирилл Иерусалимский указывал: “В Новый Завет входят только четыре Евангелия, а остальные носят ложные названия и вредоносны. Манихеи написали Евангелие от Фомы, которое, пороча благости имени Евангелия, губит души простаков. Принимайте также Деяния двенадцати апостолов и с ними семь Соборных посланий: Иакова, Петра, Иоанна и Иуды; и как печать на всех них и последних трудах учеников, четырнадцать Посланий Павла”.

Правда, ранние христиане иногда наравне с этими почитали и некоторые другие книги, написанные почти в то же самое время и продолжавшие апостольскую традицию, например, “Пастырь” Ерма или послания Климента Римского. Сегодня такие книги, не вошедшие в Библию, но стоящие как бы на ее границе, принято называть апокрифами. Они вполне согласуются с Новым Заветом и совершенно не претендуют на какую-то сенсационную версию евангельской истории.

Окончательно новозаветный канон сформировался только к концу IV века и вот уже 17 веков практически во всех христианских церквах насчитывает те же самые 27 книг, причем этот вопрос никогда и нигде не был спорным (единственное экзотическое исключение – Эфиопская церковь, которая добавила к нему несколько ранних апокрифов). По каким же критериям именно эти книги были признаны каноническими? Ведь тот же апостол Павел, например, написал еще и Послание к Лаодикийцам, а некоторые отвергнутые церковью Евангелия носят имена апостолов Петра, Фомы и Иуды (не Искариота) – отчего же они не были включены в канон? И почему, напротив, в него вошли Евангелие от Луки и Деяния святых апостолов, хотя сам их автор вовсе не был свидетелем земной жизни Христа?

Дело в том, что статус книги вовсе не зависит от статуса ее предполагаемого автора. В древности к “авторскому праву” вообще относились проще, давая знаменитые имена книгам, написанным уже после смерти тех, кто эти имена носил. Так один из самых первых сборников христианских гимнов называется “Оды Соломона”, хотя никто, естественно, и не думал, что их мог написать сам царь Соломон.

Канон Ветхого Завета у разных христианских общин имеет различия. Иудеи, чей канон окончательно сложился к концу I в. н.э., уже после разделения с христианством, насчитывают в Танахе (так они называют Библию) 39 книг. Протестанты еще со времен Реформации следуют в отношении Ветхого Завета иудейскому канону, поэтому в их издания Библии тоже не входят Премудрость Сираха, Товит, Иудифь, Маккавейские.

Благословений,
Виктор